

Пятидесятилѣтній юбилей священства.

20-ое апрѣля было свѣтлымъ днемъ для протоіерея Матвѣя Васильевича Перова, настоятеля Троицкой церкви въ городѣ Новгородѣ: въ этотъ день совершилось пятьдесятъ лѣтъ со времени его рукоположенія во священники. Считаемо нужнымъ прежде описанія самаго торжества, вызваннаго юбилеемъ, отмѣтить нѣкоторыя данныя изъ жизни почтеннаго старца, принадежающаго къ уходящему отъ насъ поколѣнію и отражающему въ своей жизни лучшіе завѣты старины.

Я не собираюсь пѣть хвалебныхъ гимновъ старцу, пятьдесятъ лѣтъ съ чистою совѣстью работавшему на нивѣ Божіей, я просто хочу разсказать, какъ онъ жилъ, и пусть мой разсказъ послужитъ, по былинному выраженію, старымъ людямъ—на утѣшеніе, молодымъ—въ поученіе.

Протоіерей Матвѣй Васильевичъ Перовъ родился въ 1826 г. и былъ сынъ священника изъ села Плишкино Череповецкаго уѣзда. Первою половиною жизни (юбилару теперь 73 года) Матвѣй Васильевичъ относится къ до-реформенной Россіи; ему пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ дѣсятилѣтій крѣпостнаго права. Родившись въ такой средѣ, которая была весьма мало обезпечена средствами къ жизни и къ образованію, гдѣ духовному лицу необходимо было скудную ленту бѣднаго народа дополнять настоящимъ земледѣльческимъ трудомъ на церковномъ надѣлѣ, о. Матвѣй еще съ дѣтства привыкъ смотрѣть на трудъ, какъ на долю человѣка, благословенную Богомъ, а не какъ на тяжелую повинность, дающую средства для наслажденія пріятностями жизни. Первые драгоценные уроки трудолюбія, полученные въ дѣтствѣ отъ окружающихъ людей—представителей физическаго труда, не прошли даромъ. Изъ той среды, гдѣ люди живутъ и работаютъ въ потѣ лица, не предаваясь размысленіямъ на цѣляхъ работы, выходятъ цѣльные натуры; онѣ куда-бы не пошали, вездѣ сохраняютъ свою основную черту—отдаваться дѣлу сполна, всецѣло, не ослабляя энергій дѣятельности параличемъ сомнѣній; такія натуры среди болѣе или менѣе образованныхъ людей нашего времени становятся все рѣже и рѣже, но тѣмъ важнѣе наблюдать это въ старыхъ людяхъ.

Духовная школа до-реформенной Россіи въ глазахъ духовенства стояла выше, чѣмъ теперь; на нее смотрѣли, какъ на дѣйствительный храмъ науки; туда шли дѣйствительно учиться, а не дипломироваться; ея питомцы въ епархіи слыли людьми

„учеными“; ея преподаватели носили громкое имя „профессоровъ“ семинаріи (по уставу — только магистры), а лучшіе питомцы вмѣстѣ съ почетнымъ званіемъ „студента“ получали особенную цѣну въ глазахъ духовенства епархіи, имѣли большое преимущество и у начальства при назначеніи на мѣста, и даже въ често житейскихъ обстоятельствахъ, напр. при выборѣ невѣсть. Въ эту-то духовную школу, по вѣншиности не приглядную для насъ, но удовлетворявшую нашихъ нетребовательныхъ предшественниковъ, въ 1841 г. поступилъ Матвѣй Васильевичъ. Само собой понятно, что онъ добросовѣстно проходилъ курсъ наукъ, потому что привыкъ чувствовать уваженіе къ труду. Не легко отстаивать древнюю „бурсу“ и очень трудно говорить о ея преимуществахъ предъ семинаріей нашего времени. Но одно по крайней мѣрѣ преимущество у ней было: она предоставляла больше самостоятельности и преподавателямъ и ученикамъ; въ ней было больше мѣста желанной самодѣятельности тѣхъ и другихъ, требуемой самымъ существомъ педагогическаго дѣла. Не такъ сложна была программа, было меньше наукъ и почти совсемъ не было учебниковъ; преподаватель былъ не связанъ обязательствомъ пройти въ годъ всю программу предмета; ученики не состояли подъ гнетомъ ежедневной необходимости въ теченіи шести лѣтъ имѣть дѣло съ количествомъ строкъ и страницъ; преподаваніе носило больше индивидуальности и въ свою очередь больше возбуждало индивидуальную работу мысли въ ученикахъ. Быть можетъ и даже вѣроятно, прежняя школа давала ученику меньше знаній, чѣмъ теперешняя, но даже самыми недостатками своими, напр. отсутствіемъ обязательныхъ руководствъ, она служила на пользу развитія въ питомцѣ собственной работы мысли, она чаще замѣняла чтеніе страницъ по учебнику живымъ, свободнымъ, легко-запоминающимся словомъ учителя, принужденнаго обращаться для преподаванія предмета къ самостоятельному выбору матеріала. Эта взаимная умственная работа во время урока сама по себѣ имѣла огромное воспитательное значеніе, потому что выработывала въ ученикахъ взгляды на жизнь и на тѣ важные вопросы челоѣческаго существованія, съ которыми соприкасается богословская наука. Быть можетъ, меньше насъ знали, но навѣрное больше насъ думали тѣ питомцы „бурсы“, которые даже вѣншимъ орудіемъ мысли — словомъ — владѣли лучше насъ (смысл лично пришлось на одномъ магистерскомъ диспутѣ въ Моск. Дух. Акад. слышать сѣтованіе на порчу языка въ духовной школѣ нашего времени известнаго историка и мастера слова профес. В. О. Ключевскаго). ~~Свой~~ Характеръ до-реформенной ду-

ховной школы, даже внѣшняя грубоватая обстановка ея, при которой ученикамъ напр. приходилось имѣть свои деревянные ложки для обѣда и ужина, ходить въ домотканыхъ халатахъ и чаще разсчитывать на хлѣбъ съ солью, чѣмъ на чай съ французской булкой. тысячею мелкихъ, часто незамѣтныхъ вліяній приводили къ созданію болѣе опредѣленныхъ взглядовъ, не подавленныхъ массою непрочныхъ знаній, къ образованію болѣе твердыхъ, выдержанныхъ, характеровъ, способныхъ безъ ропота перенести много лишеній, быть скромными въ личныхъ потребностяхъ и даже въ трудныхъ обстоятельствахъ сохранять завидную ясность духа. Такимъ именно и вышелъ изъ школы въ 1847 г. нашъ юбиляръ. На сколько хорошо занимался онъ въ школѣ, доказательствомъ служитъ причисленіе его къ первому разряду съ званіемъ „студента“.

Молодой питомецъ старой духовной школы вынесъ изъ нея не только крѣпкую религіозность и связанный съ нею бодрый взглядъ на жизнь, но и способность къ разнообразному умственному и даже физическому труду и, что еще важнѣе, тогъ идеалистическій тонъ, которымъ отмѣчены все отношенія юбиляра къ людямъ. Этотъ идеализмъ въ практической жизни поддерживаетъ челоѵка въ сферѣ благородныхъ мыслей и чувствъ, въ преданности долгу, внушаетъ ему силу и способность жертвовать своими удобствами и покоемъ обязанностямъ сана и невольно склоняетъ сердца окружающихъ въ пользу челоѵка, который обнаруживаетъ готовность дать вамъ больше, чѣмъ получить. Съ такими качествами Матвѣй Васильевичъ выступилъ въ жизнь. Подобные люди не останутся безъ работы, потому что въ нихъ нуждаются такъ же, какъ нуждаются въ добросовѣстномъ трудѣ, строгомъ къ себѣ и не хлопочущемъ о большомъ вознагражденіи. Молодого челоѵка скоро замѣтили даже за предѣлами того круга, въ которомъ онъ непосредственно обращался. Его стали приглашать домашнимъ учителемъ къ лицамъ, занимавшимъ хорошее общественное положеніе и къ помѣщикамъ. Сразу по окончаніи курса онъ былъ учителемъ и воспитателемъ дѣтей у помѣщиковъ Кудряваго и Гольскаго Череповецкаго уѣзда. Юному учителю было мало одного дѣла и онъ ревностно принимается за проповѣдываніе съ церковной кафедры въ сосѣднемъ съ г. Череповцемъ Ильинскомъ приходѣ, гдѣ священствовалъ уже покойный о. Тимофей Серпуховъ. По свидѣтельству этого послѣдняго, весь приходъ отнесся очень сочувственно къ молодому проповѣднику, въ которомъ горѣла искра живой вѣры и убѣжденія. Въ теченіе трехъ лѣтъ жилъ юбиляръ учительствомъ и

постояннымъ проповѣдничествомъ. За это время онъ успѣлъ заручиться искреннимъ сочувствіемъ и дворянъ—помѣщиковъ и протестовъ—прихожанъ. Это были годы частнаго, скромнаго, но высоко—добросовѣстнаго труда, когда Матвѣй Васильевичъ работалъ, больше думая объ успѣхѣ дѣла, а не о высокой платѣ за трудъ (онъ получалъ 3 рубля въ мѣсяць за воспитательство и преподаваніе главныхъ предметовъ начальнаго боученія).

Скоро впрочемъ Матвѣю Васильевичу явилась возможность занять прочное мѣсто, посвятивъ свои силы тому служенію, которое онъ съ честию проходитъ уже полвѣка: открылась вакансія священника въ подгородней Шеконской Христо-Рождественской церкви. Общее сочувствіе помѣщиковъ—строителей и прихожанъ единодушно намѣтило кандидатомъ на это мѣсто Матвѣя Васильевича; выборъ приходской паствы получилъ офиціальное утвержденіе епархіальной власти и молодой батюшка вступилъ во дворъ овчій не какъ человекъ, неизвѣстный паствѣ, но какъ пастырь, голосъ котораго уже былъ знакомъ его духовнымъ чадамъ. Все это отголосокъ сѣдой старины, напоминающій намъ и нынѣ о древнихъ временахъ церкви, когда голосъ самихъ насомыхъ выбиралъ пастыря по сердцу и получалъ утвержденіе святительской власти. Въ 1850 году. 20-го апр. М. В. рукоположенъ былъ въ священники. И съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности приобрѣлъ глубокую любовь и уваженіе отъ паствы, которая высоко цѣнила въ немъ простое, но въ высшей степени человѣческое отношеніе къ ближнему.

По поступленіи на приходъ, батюшка продолжалъ и свою учительскую дѣятельность сначала частнымъ образомъ. Онъ сдѣлался какъ бы домашнимъ законоучителемъ въ г. Череповцѣ, популярнымъ за простоту, благородство и искреннюю религіозность. Заявленный не только частными людьми, но и начальствомъ, Матвѣй Васильевичъ въ 1859 г. былъ избранъ законоучителемъ въ женскомъ отдѣленіи городского училища, а въ 1861 году — и въ мужскомъ. Не жалѣя своихъ силъ на учительство, какъ одну изъ серьезнѣйшихъ обязанностей священника, юбиларъ въ 1860 г. по предложенію директора народныхъ училищъ открылъ дополнительные уроки закона Божія для дѣвочекъ, уже прошедшихъ школу, и здѣсь бесплатно занимался пять лѣтъ. Чтобы оцѣнить эту дѣятельность по достоинству, нужно припомнить, что юбиларъ священствовалъ за городомъ и долженъ былъ платить дань всѣмъ случайностямъ погоды, ненастья, мороза, во время ежедневныхъ путешествій въ городъ. Онъ училъ дѣтей познавать правду Божию въ заповѣдяхъ и священныхъ событіяхъ

такъ хорошо, что въ г. Черешовцѣ сдѣлался какъ бы присижнымъ законоучителемъ въ лучшихъ домахъ: у городского головы Милютина (училъ двухъ дочерей), у предводителя дворянства, у мирового судьи, у исправника, приглашаемый всюду.

Между тѣмъ къ священству и законоучительству время прибавило еще новую третью, судейскую обязанность — назначеніемъ юбиляра въ 1859 г. членомъ существовавшаго въ то время Духовнаго Правленія, т. е. уѣзднаго духовнаго суда, въ которомъ онъ и состоялъ до закрытія этого учрежденія въ 1865 году. И здѣсь сказалась мягкая, христіански — настроенная душа Матвѣя Васильевича: не формалистика, а живыя движенія сердца приводили его къ тому или другому рѣшенію. О Матвѣи умѣлъ жалѣть виноватыхъ, щадить навшаго, умѣлъ соединять справедливость съ требованіями сердца, съ состраданіемъ. Таково было официальное служеніе отца Матвѣя въ данное время. Но посмотримъ на его частную жизнь въ селѣ. Она засгала послѣднее десятилѣтіе крѣпостнаго права (1850—1861 г.). Въ эпоху господства натурального хозяйства сельскому духовенству приходилось дѣлать съ крестьянами труды по обработкѣ земли, чтобы извлечь изъ нея столь нужное подспорье къ жизни. При меньшемъ значеніи денегъ въ простонародной жизни того времени, когда все необходимое получалось въ натуральномъ видѣ, сельскій священникъ значительную часть средствъ жизненныхъ добывалъ путемъ сбора „руги“ т. е. зерноваго хлѣба, и другихъ сборовъ. Но такъ какъ и этотъ источникъ существованія не обезпечивалъ достаточно потребностей семьи, особенно когда начался періодъ обученія дѣтей, то нужно было попросту взяться за борону, соху и косу. И Матвѣи Васильевичъ сумѣлъ соединить умственный трудъ учительства и нравственный подвигъ священства съ физическимъ трудомъ земледѣльца. Хорошій учитель правды Божіей, онъ былъ и хорошимъ работникомъ на полѣ. Можетъ быть, покажется страннымъ, но на самомъ дѣлѣ было такъ: юбиляръ, городской протоіерей, къ которому уже привыкли жители города и который самъ привыкъ пинѣ къ городской жизни, въ быту котораго не осталось и слѣдовъ простого, почти крестьянскаго порядка, въ былую пору самъ брался за соху, за которую изъ духовенства теперь берутся развѣ только люди прежняго закала, живущіе стариной. Онъ не стыдился этой черной работы, отъ которой освободить его при помощи барщины не разъ предлагали помѣщики: батюшка думалъ, что съ крестьянъ слишкомъ достаточно труда и на этихъ помѣщиковъ, чтобы заставлять еще трудиться для себя. И онъ самъ шолъ по глубокой

бороздѣ за сохой, по взрыхленной землѣ за бороной, по прокосу только что имъ самимъ срубленной травы. И вмѣстѣ съ крестьянами проливаль потъ на ниву, съ надеждою смотрѣль на небо и ждалъ милости Божіей, чтобы во время благодотребное и яркое солнце пригрѣло и сѣрая тучка смочила ниву, жаждущую и тепла и влаги. Вмѣстѣ съ ними опъ раздѣляль ихъ трудъ надъ землей—кормилицей, ихъ муки при дурныхъ всходахъ, неурожаѣ, и ихъ радость, при благовременной сѣяніи дожда и „ведра“, при видѣ изумрудной зелени раннихъ всходовъ и переливающейся золотистыми волнами ссзрѣвшей нивы.....

Житейскія отношенія Матвѣя Васильевича Перова отличались тою простотою, благодушіемъ и благожелательнымъ настроеніемъ, въ которомъ явно выражалось отсутствіе искательства, зависти, довольство немногимъ, скромность личныхъ потребностей, желаніе жить со всѣми въ мирѣ и согласіи. Эта жизнь служила вообще типичнымъ обнаруженіемъ всѣхъ лучшихъ качествъ стариннаго быта съ его радушіемъ и широкимъ гостепріимствомъ, патріархальною простотою и общительностью, чуждою задней мысли. По старому обычаю русскаго общежитія, житейскія связи съ обширной родней и людьми своего круга были приурочены главнымъ образомъ къ днямъ ярмарокъ, служившимъ прежде нашему духовенству наравнѣ съ простымъ людомъ не только средствомъ дѣлать нужные запасы продовольствія, домашняго скарба и предметовъ непрехотливой деревенской моды, но и лучшимъ временемъ для взаимныхъ свиданій и такъ называемой „гостѣбы“. Такими днями общаго съѣзда духовенства съ молодежью къ о. Матвѣю служили день преп. Сергія Радонежскаго (по просту—„Серговъ“ день 25-го сент.) и день великомученика Георгія (26-го ноября), каждый съ ярмаркою того же имени. Въ это время каждый духовный былъ гостемъ; родной и чужой, знакомый и незнакомый находилъ у о. Матвѣя хлѣбъ—соль и мѣсто для остановки, пока весь домъ и дворъ не переполнялись до того, что больше некуда было вмѣстить ни народа, ни лошадей. Особенно хорошо было то, что здѣсь дѣлили съ хозяиномъ не только его трапезу, а и свои радости и свое горе. Время это при новыхъ условіяхъ жизни все больше и больше отходить въ прошлое; почти всюду получаютъ силу новыя вѣянія, приносимыя глубокимъ измѣненіемъ внутренней жизни и народа со времени отнятія крѣпостнаго права, и того сословія, ближе котораго по духу никто не стоитъ къ народной жизни. Городъ и столица, давая образованіе новымъ поколѣніямъ, погребаетъ въ своихъ предѣлахъ прежнюю, иногда грубоватую простоту быта, сообща

имъ зачатки новыхъ понятій и вкусовъ, той индивидуализаціи, при которой каждый больше сосредоточивается на себѣ и столько же теряетъ въ близости къ другимъ.

Но за поэтическою стороною жизни Матвѣя Васильевича скрывалась иная. Нужда, эта вѣчная сила, движущая людей къ тяжелому труду,—чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе давала себя чувствовать. Явилась потребность дать образованіе дѣтямъ, которыхъ все прибавлялось. Въ то время и въ тѣхъ мѣстахъ эта потребность не ощущалась такъ больно отцами и матерями, какъ теперь. По воспоминаніямъ о. Матвѣя, одинъ священникъ къ нему пріѣхалъ нарочно посмотреть семейство, которое хотѣло отпратить дѣтей на ученіе въ Петербургъ. И однако не смотря на всю новость и трудность предстоявшей задачи, Матвѣй Васильевичъ рѣшилъ дать возможно лучшее образованіе дѣтямъ, хотябы цѣною самыхъ крайнихъ лишеній личныхъ удобствъ и довольства. Жалованья онъ получалъ 110 руб., доходовъ деньгами около 50 р.; законоучительство оплачивалось скудно—всего 20 руб. въ годъ; земли было 42 десятины, изъ которыхъ однако 12 оказались негодными для употребленія. Но за то остальная земля была хороша и достаточно вознаграждала за трудъ и хлѣбомъ и сѣномъ, и вотъ о. Матвѣй налегъ на земледѣльческій трудъ и, благодаря ему, да помощи добрыхъ людей, получилъ возможность изъ захолустья при всѣхъ неудобствахъ путей сообщенія того времени свезти, опредѣлить и содержать свою старшую дочь въ пріютѣ принца Ольденбургскаго въ Петербургѣ, а вторую—въ царско-сельскомъ духовномъ училищѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на него возлагали все новыя обязанности. Когда духовное Правленіе было закрыто въ 1865 г., гдѣ М. В. былъ членомъ, его въ 1866 г. назначили духовникомъ череновскаго городскаго благочинія и въ этой должности онъ состоялъ до перехода на другое мѣсто въ 1871 г. Затѣмъ, по предложенію смотрителя череновскаго уѣзднаго училища онъ исправлялъ должность законоучителя и преподавателя латинскаго языка въ дополнительномъ 4-мъ классѣ этого училища до закрытія этихъ классовъ, въ теченіи 1½ лѣтъ. Въ 1870 г. онъ былъ утвержденъ помощникомъ Шухободскаго благочиннаго. Но это было уже послѣднее его назначеніе на шеконскомъ приходѣ. При сильномъ желаніи выучить дѣтей и при ихъ возраставшемъ числѣ М. В. сталъ просить о переводѣ. Его учительскія и пастырскія заслуги были извѣстны начальству, не разъ отзывавшемуся о нихъ одобрительно, и просьба о. Матвѣя была исполнена. Въ 1871 г. онъ былъ переведенъ въ Новгородъ на мѣсто

священника сначала въ Духовъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Десятинный монастырь. Здѣсь поприще пастырской дѣятельности М. В. сократилось, ограничиваясь только монастыремъ, въ которомъ кромѣ того религіозно—нравственное руководство священника суживалось перепествомъ въ этой роли настоятельницы монастыря. Однако и та, и другая обитель сохранили о немъ лучшую память, до сихъ поръ не порывая съ нимъ связи. Въ Десятинномъ монастырѣ юбиляръ прожилъ около 8 лѣтъ, и за это время одновременно съ священническими исправлялъ и разныя другія обязанности, по преимуществу педагогическія. Такъ, 2-го апр. 1872 г. онъ былъ назначенъ законоучителемъ одного приходскаго училища, въ апрѣлѣ того же года избранъ членомъ правленія Духовнаго училища на три года, въ 1880 г. кандидатомъ въ члены правленія Духовной семинаріи.

Въ 1879 г. М. В. былъ опредѣленъ на приходское мѣсто при Троицкой церкви въ Новгородѣ и здѣсь открылось поприще для примѣненія прекрасныхъ качествъ его души уже не въ односоставномъ крестьянскомъ мірѣ, а въ разнообразной по состоянію, занятіямъ и развитію городской средѣ. И не боясь погрѣшить противъ истины, можно сказать, что добрый пастырь не зарылъ въ землю талантовъ искренней вѣры, непоколебимой преданности долгу, всегда благожелательнаго къ людямъ, христіанскаго настроенія и той ясности душевной жизни, которую не смущаютъ темныя побужденія корысти, самолюбія, честолюбія т. п. Искренняя религіозность, проявляющаяся и въ манерѣ совершать богослуженіе, и въ отправленіи требъ, и въ обращеніи съ священными предметами; преданность своему дѣлу, всегдашнее благодушіе, дѣйствующее умиротворяющимъ образомъ даже на раздраженнаго собесѣдника, — кротость характера, все это сдѣлало то, что малое новое стадо полюбило своего пастыря и между ними скоро установились добрыя взаимныя отношенія, та внутренняя близкая связь, въ которой заключается великая сила для пастырскаго вліянія. Самостоятельно, руководясь добрыми влеченіями своего сердца, М. В. и въ городской средѣ установилъ пастырскій *modus vivendi et agendi*, при которомъ чувствуютъ себя хорошо и онъ и имъ руководимые. Ставя потребности личной жизни на второй планъ, онъ не могъ избѣжать труда не только по сану, но и посторонняго, и всегда добросовѣстно несъ ту и другую работу.

Но мимо указанныхъ выше обязанностей ему поручали и другія. Въ январѣ 1883 г. его назначили законоучителемъ Троицкой приходской школы; въ августѣ того же года онъ сдѣлался

законоучителемъ Александровской учительской семинаріи и состоялъ въ этой должности до закрытія семинаріи въ 1890 г. Отличительную особенность преподаванія христіанскаго ученія о. Матвѣемъ, указанную въ день юбилея членомъ губернской управы А. П. Храповицкимъ, составляли простота и ясность сообщенія высокихъ истинъ, вытекающая изъ полноты убѣжденія и чувства. Его преподаваніе хорошо дѣйствовало даже на такую среду, которая далеко не отличалась живостью религіозныхъ чувствъ. Въ 1884 г. М. В. былъ назначенъ членомъ училищнаго совѣта отъ духовнаго вѣдомства, какъ опытный законоучитель. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ духовникомъ 1-го благочинническаго округа Новгородскаго уѣзда. (Обращаетъ на себя вниманіе то, что гдѣ бы ни служилъ М. В., онъ всегда избирался духовникомъ. Впрочемъ, насколько мы знаемъ лично о. Протоіерея, обстоятельство это для насъ понятно: ему дѣйствительно можно безъ смущенія открывать свое сердце и это убѣжденіе о немъ выносится тотчасъ же хотя бы и послѣ краткаго личнаго знакомства съ нимъ). Въ 1891 г. М. В. взялъ на себя преподаваніе закона Божія въ сельско-хозяйственной школѣ въ имѣніи Григоровѣ въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, гдѣ служить и до сихъ поръ. Мы не упоминаемъ о многихъ порученіяхъ, въ разное время возлагаемыхъ на о. Матвѣя по случайнымъ обстоятельствамъ.

Вся эта многолѣтняя дѣятельность М. В. достаточно почтена начальствомъ духовнымъ и свѣтскимъ. Въ 1861 г. онъ получилъ благодарность за усердную службу въ школѣ стѣ г. Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и въ томъ же году получилъ благословеніе архипастыря за преподаваніе закона Божія; въ томъ же году награжденъ набадренникомъ. Въ 1863 г. за преподаваніе закона Божія съ разрѣшенія г. Министра народнаго просвѣщенія получилъ денежную награду въ 50 руб.; а отъ Попечителя округа—благодарность. Въ 1868 г. онъ награжденъ камилавкою. Въ 1874 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; въ 1879 г.—орденомъ св. Анны 3-й ст.; въ 1888 г. получилъ отъ прихожанъ (проживши съ ними 10 лѣтъ) наперсный крестъ съ камнями; въ 1891 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1896 г. награжденъ орденomъ св. Анны 2 й ст. Кроме того имѣетъ бронзовый крестъ за крымскую войну и двѣ медали въ память Николая I-го и Александра III-го.

Жизнь этого старца поучительна не своими виѣшними успѣхами, а тѣмъ внутреннимъ благополучіемъ, которое было наградою за его добрую душу. Юбиларъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ пылкихъ, энергичныхъ натуръ, которыя всегда недо-

вольны настоящимъ, которыя ищутъ чего-то новаго, придумываютъ разные проекты и въ случаѣ благоприятныхъ обстоятельствъ дѣйствительно находятъ новыя формы дѣятельности, но за то при неудачѣ впадаютъ въ крайнее уныніе и клянуть весь міръ, какъ будто повинны въ ихъ ошибкахъ. М. В. по природѣ не отличается обиліемъ инициативы, кинящей ключемъ, но зато хорошо выполняетъ дѣло, которое ему поручаютъ или на которое его наталкиваетъ жизненная необходимость. Это спокойная, ясная натура, незлобивая и кроткая по отношенію къ людямъ. Сколько разъ случалось слышать и видѣть, какъ онъ оправдывалъ людей, ему же причинявшихъ иногда даже крупную неприятность! Онъ умѣетъ прощать людямъ и всегда склоненъ видѣть въ людяхъ скорѣе достоинства ихъ, чѣмъ недостатки. Онъ умѣетъ переносить и огорченія, которыя, казалось, никогда не могутъ вывести его изъ себя; онъ не убивается ими и не докучаетъ тѣмъ близкихъ, предоставляя дѣло волѣ Божіей. Такіе люди, конечно, менѣе способны пролагать новые пути жизни, но всякій, кто живетъ около нихъ, невольно выноситъ бодрый и свѣтлый взглядъ на жизнь, приучается къ благодущію и жизнерадостности, чувствуетъ себя легче и въ самыя тяжелыя минуты скорби и жизненныхъ невзгодъ. Не удивительно поэтому, что и въ день юбилея М. В. люди самыхъ различныхъ взглядовъ и служебныхъ поприщъ заявили ему столь большое вниманіе и сочувствіе.

Самое торжество пятидесятилѣтняго юбилея М. В. Перова происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Θεогноста, этотъ юбилей получилъ характеръ официальнаго торжества, перейдя за предѣлы предполагавшагося сначала болѣе или менѣе семейнаго праздника. Наканунѣ юбилея 19-го апрѣля въ сослуженіи съ четырьмя іереями юбиляромъ отслужено было всенощное бдѣніе. Въ самый день юбилея въ соучастіи съ тѣми же лицами М. В. совершилъ литургію. Съ начала до конца богослуженія вся обстановка его свидѣтельствовала объ общемъ сочувствіи юбиляру какъ духовенства, такъ и прихожанъ. Храмъ былъ наполненъ молящимися, не смотря на простой день. Къ торжественному молебну явилось до 23 протоіереевъ и священниковъ, кромѣ о. о. дьяконовъ. Во главѣ многочисленнаго собора, на молебнѣ занявшаго все пространство отъ западныхъ дверей до престола, стоялъ извѣстный всей епархіи кафедральный протоіерей В. С. Орнатскій. По окончаніи литургіи предъ началомъ молебна благочинный о. Петръ Рождественскій отъ имени духовенства привѣтствовалъ

М. В. рѣчью, въ которой указалъ на прекрасныя качества души его, сдѣлавши изъ него любимаго духовнаго отца духовенства, отъ лица коего и просилъ принять въ даръ икону Спасителя. Вслѣдъ за рѣчью о. благочиннаго одинъ изъ прихожанъ прочиталъ адресъ юбиляру отъ прихода. Адресъ этотъ слѣдующаго содержанія. „Въ сегодняшній многознаменательный день исполнилось ровно 50 лѣтъ Вашего пастырскаго служенія въ священномъ санѣ на пользу церкви и во славу Божию, изъ коихъ почти половина выпала на долю нашего св. храма. Въ теченіи этого времени мы видѣли Васъ какъ любвеобильнаго, усерднаго и неутомимаго служителя св. Алтаря Господня, нисколько не тяготящагося, не смотря на преклонныя лѣта, своими пастырскими обязанностями, — всегда отзывчиваго пастыря къ своимъ пасомымъ. И мы, какъ чада духовныя, не можемъ не порадоваться, что Господь судилъ намъ видѣть Васъ въ настоящій день торжества бодрымъ и здоровымъ и не теряемъ надежды на промыслъ Божій, что Онъ подкрѣпитъ Ваши силы для продолженія Вашего многополезнаго пастырскаго служенія. И такъ, позвольте, доблестнѣйшій и достоуважаемый о. Протоіерей, выразить Вамъ наше искреннѣйшее поздравленіе съ полувѣковымъ пастырскимъ служеніемъ Вашимъ на нивѣ Христовой и принести Вамъ въ даръ и память св. икону Умиленія Божіей Матери, которую просимъ принять, какъ молитвенный залогъ и небесное благословеніе на Васъ и на всѣхъ духовныхъ чадъ Вашихъ, да молитвами Ея предъ Сыномъ Своимъ продлится жизнь Ваша во славу Божию и во благо храму, „ему же предстоити“, на радость семьѣ Вашей и на утѣшеніе всѣмъ намъ духовнымъ чадамъ. Примите увѣреніе въ глубокой признательности и уваженіи. Вашего протоіерейства духовныя чада ваши“..... (дальше подписи). Вмѣстѣ съ этимъ адресомъ была тутъ же поднесена юбиляру и упомянута въ немъ икона. По окончаніи молебна краткою рѣчью привѣтствовали юбиляра В. С. Ориатскій. Множество духовенства, толпа молящихся, обиліе возженныхъ свѣтильниковъ и свѣчь, красный звонъ, — все заставляло забыть, что былъ простой день (будень), и указывало на то, что это настоящій приходскій праздникъ. Продолженіе торжества происходило въ домѣ юбиляра. Послѣ краткаго заздравнаго богослужебнаго чина юбиляру стали приносить поздравленія. Сначала его привѣтствовали начальникъ сельско-хозяйственной Григоровской школы, гдѣ о. Матвѣй законоучительствуетъ; затѣмъ отъ имени приходской школы дѣвочекъ своего законоучителя привѣтствовала одна изъ ученицъ, такое же поздравленіе принесла и

мужская школа. Всѣ эти лица захотѣли засвидѣтельствовать свою признательность батюшкѣ различными вещественными подношеніями. Тѣмъ временемъ на домъ къ юбиляру прибыли представители свѣтскаго міра, одни для частнаго, другія — для официального поздравленія. Отъ имени губернской земской управы, имѣющей въ своемъ вѣдѣніи Григоровскую школу, А. П. Храповицкій, членъ этой управы, прочиталъ слѣдующій адресъ: „Глубокоуважаемый о. Матвѣй, высоко цѣня Вашъ долготнѣй и полезный трудъ на службѣ Новгородскаго Губернскаго Земства въ качествѣ законоучителя сперва Александровской учительской семинаріи, затѣмъ Григоровской сельско-хозяйственной школы, Губернская Управа считаетъ своимъ приятнымъ долгомъ принести Вамъ свое сердечное привѣтствіе и поздравленіе съ высокосторжественнымъ днемъ 50-ти лѣтія Вашей пастырской службы и пожелать еще на долгіе годы продолженія Вашей полезной дѣятельности.

При этомъ Управа имѣетъ честь сообщить, что, по докладу о желательности почтить день Вашего 50-ти лѣтняго юбилея, Губернское Собраніе постановило внести въ смѣту на 1900 г. въ видѣ единовременной награды по случаю Вашего юбилея 200 руб.“ (дальше подписи предсѣдателя и членовъ Управы). Такъ какъ юбилей приходился въ присутственный день, то многія должностныя лица не могли въ силу служебныхъ обязанностей лично привѣтствовать юбиляра и ограничились письменными поздравленіями. Затѣмъ многочисленнымъ посѣтителемъ предложена была трапеза. Въ концѣ ея инспекторъ народныхъ училищъ П. И. Дворянскій прочиталъ адресъ юбиляру отъ Училищнаго совѣта, выраженный въ такихъ словахъ: „Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о. протоіерей Матвѣй Васильевичъ! Въ многознаменательный день исполнившагося полувѣковаго служенія Вашего въ священномъ санѣ іерея Новгородскій Уѣздный Училищный совѣтъ, считающій Васъ въ теченіи почти двадцати лѣтъ своимъ членомъ, поставляетъ себѣ весьма приятнымъ долгомъ выразить Вамъ свой привѣтъ и свои искреннія пожеланія. Состоя членомъ совѣта въ качествѣ представителя отъ Епархіальнаго вѣдомства, Вы своими указаніями, основанными на долготнѣйшей практикѣ, всегда спѣшествовали дѣлу расширенія и процвѣтанія народныхъ школъ въ уѣздѣ, количество которыхъ въ послѣдній годъ уже выше ста. Затѣмъ, совѣтъ въ Вашемъ лицѣ имѣетъ компетентнаго и дѣятельнаго цѣнителя успѣховъ религіозно-нравственнаго воспитанія, а равно и обученія дѣтей въ народныхъ школахъ такому важнѣйшему предмету, какимъ считается законъ Божій. Наконецъ Вы

посвящаете не мало времени и учебно-воспитательнымъ цѣлямъ въ качествѣ прелсѣдателя экзаменаціонныхъ комиссій, при чемъ своимъ высокогуманнымъ отношеніемъ Вы доставляете много свѣтлыхъ и радостныхъ минутъ „малымъ симъ.“ которые съ благодарностью вспоминаютъ и будутъ вспоминать Васъ во всю свою послѣдующую жизнь. Примите же маститый, о. протоіерей, привѣтъ отъ своихъ сочленовъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія. Молимъ Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ Ваши силы къ дальнѣйшей плодотворной Вашей дѣятельности на пользу святой православной церкви и возлюбленной нашей роины“ (дальше подписи прелсѣдателя и членовъ совѣта). Въѣздъ съ тѣмъ П. И. Дворянскій передалъ юбиляру частное поздравленіе отъ имени прелсѣдателя Училищнаго Совѣта князя Голицына. Кромѣ приведеннаго оффиціального привѣтствія за трапезой было сказано нѣсколько рѣчей, давшихъ полную характеристику личности юбиляра. Между прочимъ Г. П. Ивановъ (начальникъ Григоровской школы) припомнилъ одно повидчмому мелкое, но важное для оцѣнки личности М. В. обстоятельство, что бывшіе ученики школы въ своихъ письмахъ неизмѣнно съ благодарностью вспоминаютъ своего любимаго батюшку и шлютъ ему поклоны; отъ имени земляковъ—черепанъ юбиляра привѣтствовали о. А. Сернуховъ. Говорили и другія лица, въ той или другой формѣ выражая чувства сердечнаго уваженія и любви къ М. В. Въ теченіи дня получено было съ разныхъ концовъ до тридцати телеграммъ и писемъ съ поздравленіями. Не передавая всѣхъ рѣчей и поздравленій, мы должны сказать, что во всѣхъ этихъ рѣчахъ и то не было и тѣни той фальши и неискренности, которая способна испортить и болѣе пышное торжество. И эта атмосфера искренняго сочувствія Матвѣю Васильевичу, сообщавшая празднику теплоту и задушевность, являлась лучшимъ украшеніемъ юбилея и лучшимъ доказательствомъ того, что добрый пастырь незамѣтно, но вѣрно проложилъ себѣ путь въ сердца всѣхъ, его знающихъ.

М. К.